

К СЪЕЗДУ КОМПОЗИТОРОВ РСФСР

О МУЗЕЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ

С О ВРЕМЕНИ Первого съезда композиторов РСФСР минуло восемь лет — восемь лет, наполненных творчеством, энтузиазмом, поисками, преодолением трудностей. Отдельные примечательные явления русского советского музыкального творчества за минувшие годы мне хотелось бы отметить, пользуясь примерами из художественной практики одного отделения Союза композиторов РСФСР — Ленинградского.

В период между съездами в нашу музыкальную жизнь вошло и в ней утвердилось новое композиторское поколение. С некоторыми из имени баллы лишь знакомы, другие баллы более известны. Вот некоторые: Сергей Соколовский, Владимир Баснер, Борис Тимонин, Валерий Гаврилин, Юрий Заричный. Многие эти композиторы и другие их ровесники и значительную меру определили облик нашего музыкального творчества. Особенно убедительно их обращение к большой современной гражданской теме. Так, для С. Соколовского это тема революции. Музыка его «Виринея» с большой силой воплощает вызван-

ными за текстом, с использованием вариационно-симфонических приемов. Упомяну в качестве примеров песни «Завитки» Александра Киселева и «Колосницы» Юрия Заричного. Я назвал далеко не всех композиторов, пришедших в большую музыку между съездами. Их очень много, так что, упомянув еще Б. Артемьевича, Г. Белова, В. Веселова, В. Кладникова, Б. Краевича, Н. Мартынова, В. Успенского, И. Цеткова, В. Цитогова, я далеко не исчерпал список интересных, серьезных молодых авторов ленинградских.

Ошибочно было бы, однако, предполагать, что положе теснит представитель старшего поколения. Напротив, мне кажется, между старшими и младшими, учителями и учениками существует хороший, гармоничный, взаимовыгодный, основанный на доверии и взаимном уважении. Поколение учителей не редкость творчески активно, и по мере их сочинения отмечены созданием умудренности, опыта с приречными юными пирами академии. На недавней заключительной вечерней ленинградской «Музыкальной весне» среди прочего прозвучала замечательная «Северная поэма» В. Соловьева-Селоза, Третья «Дюймовочка» О. Балазова, опера «Дюймовочка» (по Достоевскому) В. Богданова-Вельского, «Песни об одиночестве» на стихи Гаврилы Лорси. Все это сочинения яркие, свежие.

К 30-летию Октября в Ленинграде была поставлена опера П. Чаплина И. Дарьжковского «Тайны

Дон». Каждому ясно, сколь трудна и ответственна задача пережить на оперной позитивной стороне шлоховской эпохи, и если спектакль удался, это в равной мере заслуга и композитора, написавшего музыку с весьма тонким ощущением сценической музыки, искренней, мелодичной, и Театра имени С. М. Кирова, который работал над постановкой в теснейшем художественном ансамбле с латором.

Примеров много, к сожалению, не могу, особенно в области театра хоросграфического. Вот название нескольких балетов, спланированных в которых оказало значительное влияние музыкальное. Это «Круг ада» Л. Пригожина и «Овца» А. Чернова в Малом театре оперы и балета, «Дюймовочка» В. Тимонина и «Человек» В. Саломова в Театре имени С. М. Кирова. Несколькими годами назад, мне кажется, Ленинградская премьера стала важным событием, и в каждом из спектаклей атмосфера вера в организационные возможности воплощения в балете высочайшего жанра. Намекаю, однако, на то, что в последние годы в области балета, в частности, в области оперы и балета, в Ленинграде музыка не была исполнена публично, но уже по предварительному знакомству с ней можно судить, что композитор Н. Черепнинский написал сочинение большой выразительной силы.

Поиск затрагивают и область музыкального языка, композиционной структуры произведений. Но здесь, мне кажется, следует констатировать возросшую серьезность и ответственность художников: более строгий, чем раньше, отбор выразительных средств в музыке, прежде всего по значению звуковых элементов в искусстве, возросший интерес к творческой практике музыки, которая, как эксперимент ради эксперимента, звучит ради звучания, находится за границами искусства. Об искусстве можно говорить лишь тогда, когда в произведении живет идея, когда она выражена в образ-

ной форме, возмущающей себе отдельные средства выражения. И судить о произведении искусства мы должны по тому, насколько значительна, прогрессивна его идея, насколько образы живы, многогранны, свежи.

Интерес слушателей, интерес народа все более глубоко осознаются композиторами. Но дальнейшее совершенствование нашего творчества в значительной мере связано с деятельностью концертных учреждений, организаций, занимающихся музыкальной пропагандой. У нас существуют тесные контакты с ленинградскими исполнителями, в частности коллективами филармонии, радио, телевидения. Капелью имени М. И. Глинка, многоинструментный ансамбль. Все это наши друзья, делающие с нами общие творческие радости и горести. Но с каждым годом все острее становится нехватка артистического состава в Ленинграде. В Ленинграде пока не было исполнено публично, но уже по предварительному знакомству с ней можно судить, что композитор Н. Черепнинский написал сочинение большой выразительной силы.

В последние годы в Ленинграде появилось несколько новых коллективов. Все они — эстрадные ансамбли «во главе» с новыми музыкантами. В большинстве своем это интересные и жизнеспособные коллективы, и в борьбе против их организации не приходится. Но в развитии лишь сети эстрадных ансамблей заключается не менее важная задача — создание в Ленинграде должен быть создан еще один симфонический оркестр.

Сейчас в Ленинграде зарождаются некоторые новые, «серьезные» музыкальные коллективы. При Леониде Петрове создан ансамбль камерного балета, возглавляемый П. Гусевым. В консерватории группа энтузиастов,

студентов и недавних выпускников, образовала экспериментальную студию камерной оперы. Нужно надеяться, что ансамбль обретет творческую и организационную и станет достойным пропагандистским музыкально-театральным искусством и не только в Ленинграде.

В былые времена мы частенько сетовали на плохое музыкальное образование между республиками и городами страны. Нельзя считать, что проблема эта была решена и сейчас. Однако многому научилось благодаря участию в гастролях композиторов и артистов, благодаря фестивалям и фестивалям. Польза таких «массовых» творческих показов несомненна, однако было бы печально, если бы они позвонили собой необходимость последующей, планомерной пропаганды лучших образцов советского искусства.

В газетных заметках невольно много остается за полосою. Средств, глубоко волнующих нашу композиторскую организацию — проблема музыкального воспитания детей и юношества, по существу, проблема будущего нашей музыки, критики и науки и другое. Хотелось бы надеяться, что наряду с проблемами собственно творчества и эти, другие, тесно с ним связанные, будут не только поставлены на нашей съезде, но и пролитоветь в виде их теоретического и практического решения.

А. ПЕТРОВ, председатель правления Ленинградского отделения Союза композиторов РСФСР.

ЗА ИСТЕКШИЕ ВОСЕМЬ ЛЕТ...

МУЗЫКАЛЬНАЯ культура Чувашии еще очень молода. Создание ее профессионального искусства стало возможным только с установлением Советской власти. Тем более убедительны ее неоспоримые достижения. За период, прошедший со дня первого съезда композиторов, создали интересные сочинения в крупных музыкальных жанрах: новую оперу «Эпоха Октября» и балет «Сураник» Федора Васильева, оперу «Сердце поэта» и музыкальную комедию «Свадьба на Шаршале» Анисина Астамова, оперу «Нарпись Григория Хирбо, концерт для виолончели с оркестром и вокально-симфоническую поэму «Родные напевы» Тимофея Фаидеева, концерт для трубы и кларнета с оркестром и симфонию Аветиса Токерава, симфонию Анатолия Петрова.

Эти крупные масштабные сочинения свидетельствуют о том, что чувашские композиторы овладели сложными симфоническим мышлением. Все реже встречаемся мы с произведениями примитивного характера, только повторяющими в воспроизведении формы фольклора. Современным языком говорят наши авторы о проблемах современности, проблемах глубокого психологического, нравственно-морального склада.

Музыкальные коллективы республики начинают играть молодые композиторы — молодые артисты, созданные за последние годы. Особенно хочется отметить плодотворную работу талантливого Максима Александрова, создавшего две симфонии, «Чувашские капричи» для оркестра, Симфонический концерт для гобоя, ряд первоклассных камерных сочинений.

В настоящее время наши композиторы упорно работают над завершением новых значительных произведений. Среди них балет «Чувашская вышвальница» В. Холяшева, опера «1918-е» и Концерт для балета с оркестром Т. Фаидеева, опера «Слава бесстрашным» А. Орлова-Шамы, кантата «Гресь» о Чувашине А. Петрова, оперета «Певцы» и балет «Нарпись» А. Астамова.

ДНЕВНИК СЪЕЗДА

СЕГОДНЯ днем в Большом зале Московской консерватории открывается Второй съезд композиторов РСФСР. Как сообщают наши корреспонденты, съезд открылся в 10 часов утра. В зале собралось много артистов, музыкантов, журналистов, представителей различных творческих и научных организаций. В зале собралось много артистов, музыкантов, журналистов, представителей различных творческих и научных организаций.

В повестке дня — обсуждение острейших вопросов музыкального творчества: проблем современной музыки, ее роли в искусстве и средства ее воплощения, соотношения новаторства и традиций, обсуждение задач эстетического воспитания народа. Будут проанализированы как достижения, так и недостатки в развитии разных жанров советского творчества — в музыкальном театре и симфонии, камерной инструментальной и вокальной музыке, оратории и хором, песне, в массовой песне.

В концертных залах столицы началось обильный показ творчества композиторов России. Вечером в Малом зале Консерватории звучала камерная музыка — фортепианная сюита А. Хачатуряна, цикл Д. Шостаковича для голоса, скрипки, виолончели и фортепиано — «Стихи А. Блока», Симфония для камерного оркестра В. Чайковского, «Музыка для струнных» Р. Вурьяна и Сюита для виолончели и камерного оркестра Ю. Левитина. В то же время в Большом зале Всесоюзного дома композиторов исполнялась хор-

овая музыка композиторов РСФСР. Сегодня вечером в Большом зале Консерватории и завтра в Зале имени Чайковского москвичи смогут присутствовать на обширных симфонических концертах. Они услышат «Звразд» С. Прокофьева, «Триптих» Г. Свиридова, 2-й концерт для скрипки Д. Шостаковича, 3-й концерт для фортепиано с оркестром Р. Штрауса, Концерт для струнного квартета с оркестром Л. Квинтера, фрагменты из балета «Горизонт» М. Кажелева, Сюиту А. Петрова, созданную по мотивам рисунков Ж. Эффеля, арию из оперы «Гольдфильд» Э. Пенягилова, «Симфонические песни» Н. Жиганова, увертюру «Призрачные мелодии» Б. Якилова.

ФЕСТИВАЛЬ «МОСКОВСКИЕ ЗВЕЗДЫ» ДАР БЕСЦЕННЫЙ

В ФЕСТИВАЛЕ «Московские звезды» принял участие молодой пианист Алексей Наседкин. Его концерт в Большом зале Консерватории, в программу которого вошли сочинения Шуберта, Листа, Мусоргского и А. Наседкина, прошел с огромным успехом.

«Мне представляется одним из самых ярких дарований Алексея Наседкина... Его общение с музыкой и фортепиано доставляет истинное наслаждение: в звуке художника, который со временем, быть может, узнает имя глубокой и вдохновенности. Тем, кому это непонятно, мне хотелось бы сказать: вы хотите сразу лицезреть

лицу музыкальную, в это распушечивший бутон, из которого вылетает чудесный радужный цветок. Это слово принадлежит Гаврилу Густавовичу Нейгаузу, учителю Алексея на первых курсах консерватории. Они были им связаны в 1952 году... С тех пор прошло 16 лет, и мы видим, что предсказание замечательного пианиста-педога сбылось. Да, Алексей Наседкин — великая индивидуальность в нашей музыкальной жизни. Он представляет собой тип музыканта, творчество которого столь гармонично сочетает в себе интеллектуальную и эмоциональную начала. Поражает его обаяние, целостное ощу-

щения формы, отточивший вкус звучания, но квинтою одухотворенности искусства молодого артиста, чистота, цельность, ясность его организмов личностно, дарящая область его обилие, неповторимо по-новому. Лейдиз Наседкина многогранен. Ему свойственны и искренняя, пронизывающая теплота чужовеческих эмоций, и неугасимая философичность. Дарования Алексея уже в годы учебы в Центральной музыкальной школе выделяло его среди талантливых сверстников. Точнейший слух, уникальная память, природный пианизм, редкое трудолюбие и целеустремленность позволили ему выиграть первенский конкурс. О нем можно сказать, что это яркий музыкант, он способен работать сколько угодно. Требования к себе, самодисциплина, скромность — в этом секрет постоянного роста, совершенствования музыканта. Очевидно, эти качества позволяют таланту Наседкина проявляться в различных областях. В короткий срок он овладел композиторской техникой. После окончания Консерватории Наседкину сразу предложили класс

На фестивале искусства «Московские звезды» Большой театр Союза ССР показ балет Минкуса «Дан Кхот». Партию Китри танцевала народная артистка СССР Р. Стручкова, Базилла — заслуженный артист РСФСР Б. Холлов.

«Ярким, радостным был эти весенние дни в Москве! Праздники следовали один за другим, и одним из самых позитивных был фестиваль «Московские звезды». Девять дней концертные залы столицы были отданы звездам различных жанров искусства. Фестиваль был в основном посвящен творчеству молодых исполнителей. Цикл «Молодые мастера искусства» вызвал большой интерес слушателей.

Как сообщали нашему корреспонденту в «Искусстве», нынешний фестиваль «Московские звезды» посетили свыше восьми тысяч зарубежных гостей из 30 стран: Польши, ГДР, Голландии, Англии, Финляндии, Бельгии, Дании и других. Вечер в Кремлевском Дворце съездов состоялся заключительный концерт фестиваля. Итак, до новых встреч, «Московские звезды»!

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

Е. БОГАТЫРЕВА.

КОРИНСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Верю, будет такой художественный музей — Коринская галерея, издавший брат Тихоновича Корина, будет это скромный приватный, но все же благородный музей Павла Дмитриевича Корина.

Да, да — это да! Собрать выдающиеся произведения древнерусского искусства и составить на них единственную по своему значению коллекцию, блестящую памятники русской средневековой живописи, образцы великого, непревзойденного, правдивого искусства: коллекцию, широко известную сейчас не только в нашей стране.

В начале 80-х годов у молодого художника было лишь старая икона начала XVII века писанная Истомой Савиным. Вскоре появилась еще одна, случайно купленная прямо с вола на Арбате. — «Состанье вола», принадлежавшая к северным рискам конца того же столетия. Но настоящее собрание начало складываться где-то в середине 40-х годов. Художник все свои средства тратил на покупку произведений древнерусской живописи, мечтая в расщепку, по несколько лет выплывавшая за оазис и ту же работу, постепенно был выведен из многолетних долгов. Вся жизнь Павла Дмитриевича Корина и его супруга, друга и единомышленника, Прасковьи Тихоновны Коринной была подчинена поискам и реставрации экспонатов этой уникальной коллекции. И завещана она не роу!

Коринский филиал на Малой Пироговской улице (созд П. Д. Корин перешел по хозяйству А. М. Голькова) находился без труда. Мезная табличка «П. Д. Корин». Знаком. Открывает дверь Прасковья Тихоновна Корина.

Тихонова. Ихими размещены в трех комнатах. И развешены они с блестящей продуманностью самим Павлом Дмитриевичем. И, конечно, так исключена заплата и остаются. Именно в том порядке, в каком ее завещал народу художник.

Каждый экспонат — предмет особого разговора. Тема большого исследования. Вот выразительное и тонкое искусство строгонских мастеров XVI века, живописные палехские письма, единственные в своем роде народорудые иконы XII—XV веков. Прекрасными памятниками представляется псковская живопись. К истокам народного представлений о песне уходит происхождение росто-суздальской школы. Немногослышав расуток и замысловатые жемчужные перлыми лата отлучает творство школы И. Ивановича. Москва — предстает собранием П. Д. Корина прекрасными творениями XV—XVI веков и мастерством Андрея Рублева в маленькой иконе Соетения...

Вспомогательная работа в галерее — главная цель участников этого творческого объединения. Невольно вспоминается судьба корреспондента, фотографа А. Фочина, за короткое время вышедшего за профессионального фотографа. Небольшая экспозиция его работ, предшествующая настоящей выставке, показала нам, как успешно он работает в оазисе жанра.

Вспомогательная работа в галерее — главная цель участников этого творческого объединения. Невольно вспоминается судьба корреспондента, фотографа А. Фочина, за короткое время вышедшего за профессионального фотографа. Небольшая экспозиция его работ, предшествующая настоящей выставке, показала нам, как успешно он работает в оазисе жанра.

РОДИЛАСЬ НОВАЯ КЛЯМАНЧА

Кляманчик Азербайджанской филармонии Георгий Петроски принес как-то на репетицию новый инструмент. Обступившие его товарищи разглядывали кляманчу, корпус которой, гриф, колки были тонко, затейливо инкрустированы перламутром, украшены сибирскими камнями.

Музыканты-специалисты сразу обратили внимание на необычный принцип натяжения струн — она была укреплена на металлическом кольце, вставленном в корпус. Исполнен вопросительный, определенный форма этого инструмента, и профессионалы знают, что малейшее отступление от традиции может

скажется на качестве звука. Конечно же, вызвали мезающий погляд на необычной кляманче — звук лился сочный, красивый. Два года бисис над кляманчей Георгий Петроски. Готовый чертеж, составляла расчеты и вот решился на отклонение от традиционной формы. Ну а потом уж шел процесс превращения инструмента в произведение искусства, как это принято в давних пор в Азербайджане.

